

RUSSIAN: LEVEL I

*NOTE: Students are required to recite from memory **two** poems: The Mandatory Selection as well as one from the other three poems under Second Selection.*

Mandatory Selection

Я люблю свою лошадку,
Причешу ей шёрстку гладко,
Гребешком приглажу хвостик
И верхом поеду в гости.

A. Barto

Second Selection I

Я И НАПОЛЕОН

Я живу на Большой Пресне,
36, 24.
Место спокойненькое.
Тихонькое.
Ну?
Кажется - какое мне дело,
что где-то
в буре-мире
взяли и выдумали войну?

Владимир Маяковский

RUSSIAN: LEVEL I (cont'd)

Second Selection II

МЯЧ

Мой
Весёлый,
Звонкий
Мяч,
Ты куда
Помчался
Вскачь?

Жёлтый,
Красный,
Голубой,
Не угнаться
За тобой!

Samuil Marshak

Second Selection III

ПОЧЕМУ:

Свинья и три поросёнка,
свинья и три поросёнка,
свинья и три поросёнка
спрятались под забор?

ПОЧЕМУ:

Режет повар свинью,
Поварёнок -- поросёнка,
поварёнок -- поросёнка,
поварёнок -- поросёнка?

Почему да почему? --
Чтобы сделать ветчину.

Daniil Kharms 1928

RUSSIAN: LEVEL II

*NOTE: Students are required to recite from memory **two** poems: The Mandatory Selection as well as one from the other three poems under Second Selection.*

Mandatory Selection

Цветная осень - вечер года -
Мне улыбается светло.
Но между мною и природой
Возникло тонкое стекло.

Весь этот мир - как на ладони,
Но мне обратно не идти.
Еще я с вами, но в вагоне,
Еще я дома, но в пути.

Samuil Marshak

Second Selection I

РОЗА

Где наша роза,
Друзья мои?
Увяла роза,
Дитя зари.
Не говори:
Так вянет младость!
Не говори:
Вот жизни радость!
Цветку скажи:
Прости, жалею!
И на лилею
Нам укажи.

Alexander Pushkin

RUSSIAN: LEVEL II (cont'd)

Second Selection II

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей,-
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

Sergey Esenin

Second Selection III

ПОЧЕМУ:

Свинья и три поросёнка,
свинья и три поросенка,
свинья и три поросёнка
спрятались под забор?

ПОЧЕМУ:

Режет повар свинью,
Поварёнок -- поросёнка,
поварёнок -- поросёнка,
поварёнок -- поросёнка?

Почему да почему? --
Чтобы сделать ветчину.

Daniil Kharms

RUSSIAN: LEVEL III

*NOTE: Students are required to recite from memory **two** poems: The Mandatory Selection as well as one from the other three poems under Second Selection.*

Mandatory Selection

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Как пустыня
И как алтарь без божества.

Alexander Pushkin October 1830

Second Selection I

Грянул ночью гром весенний,
Грозен, свеж, неукротим.
Словно тысячи ступеней
Разом рухнули под ним.

"Граждане! Встречайте лето!"
Прогремел тяжелый гром.
И улыбкой - вспышкой света -
Озарилось все кругом.

И вослед ночному грому,
Услыхав его сигнал,
По воде, земле и дому
Первый ливень пробежал.

Samuil Marshak

RUSSIAN: LEVEL III (cont'd)

Second Selection II

Только детские книги читать,
Только детские думы лелеять.
Все большое далеко развеять,
Из глубокой печали восстать.

Я от жизни смертельно устал,
Ничего от нее не приемлю,
Но люблю мою бедную землю,
Оттого, что иной не видал.

Я качался в далеком саду
На простой деревянной качели,
И высокие темные ели
Вспоминаю в туманном бреду.

Osip Mandelstam 1908

RUSSIAN: LEVEL III (cont'd)

Second Selection III

Иван Топорышкин

Иван Топорышкин пошёл на охоту,
С ним пудель пошёл, перепрыгнув забор.
Иван, как бревно, провалился в болото,
А пудель в реке утонул, как топор.

Иван Топорышкин пошёл на охоту,
С ним пудель вприпрыжку пошёл, как топор.
Иван повалился бревном на болото,
А пудель в реке перепрыгнул забор.

Иван Топорышкин пошёл на охоту,
С ним пудель в реке провалился в забор.
Иван, как бревно, перепрыгнул болото,
А пудель вприпрыжку попал на топор.

ПОЧЕМУ:

Повар и три поварёнка,
повар и три поварёнка,
повар и три поварёнка
выскочили на двор?

Daniil Kharms

RUSSIAN: LEVEL IV/NATIVE

*NOTE: Students are required to recite from memory **two** poems: the Mandatory Selection, as well as one from the other three poems under Second Selection.*

Mandatory Selection

Николай Заболоцкий
Журавли

Вылетев из Африки в апреле
К берегам отеческой земли,
Длинным треугольником летели,
Утопая в небе, журавли.

Вытянув серебряные крылья
Через весь широкий небосвод,
Вел вожак в долину изобилья
Свой немногочисленный народ.

Но когда под крыльями блеснуло
Озеро, прозрачное насквозь,
Черное зияющее дуло
Из кустов навстречу поднялось.

Луч огня ударил в сердце птичье,
Быстрый пламень вспыхнул и погас,
И частица дивного величья
С высоты обрушилась на нас.

Два крыла, как два огромных горя,
Обняли холодную волну,
И, рыданью горестному вторя,
Журавли рванулись в вышину.

Только там, где движутся светила,
В искупленье собственного зла
Им природа снова возвратила
То, что смерть с собою унесла:

Гордый дух, высокое стремленье,
Волю непреклонную к борьбе -
Все, что от былого поколенья
Переходит, молодость, к тебе.

А вожак в рубашке из металла
Погружался медленно на дно,
И заря над ним образовала
Золотого зарева пятно.

RUSSIAN: LEVEL IV/NATIVE (cont'd)

Second Selection I

Михаил Лермонтов

Смерть Поэта

Погиб поэт! — невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один как прежде... и убит!
Убит!.. к чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор,
И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь... — он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.
Его убийца хладнокровно
Навел удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.
И что за диво?.. издалёка,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока;
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..

И он убит — и взят могилой,

(Continued on the next page)

RUSSIAN: LEVEL IV/NATIVE (Second Selection I, cont'd)

Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча ревности глухой,
Воспетый им с такою чудной силой,
Сраженный, как и он, безжалостной рукой.

Зачем от мирных нег и дружбы простодушной
Вступил он в этот свет завистливый и душный
Для сердца вольного и пламенных страстей?
Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,
Зачем поверил он словам и ласкам ложным,
Он, с юных лет постигнувший людей?..

И прежний сняв венок — они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него:

Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело;

Отравлены его последние мгновенья
Коварным шопотом насмешливых невежд,
И умер он — с напрасной жадной мщенья,
С досадой тайною обманутых надежд.

Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять:
Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать. —

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастья обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!

Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда — всё молчи!..
Но есть и божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный суд: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,

(Continued on the next page)

RUSSIAN: LEVEL IV/NATIVE (Second Selection I, cont'd)

И вы не смаете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

Second Selection II

Иосиф Бродский
Анне Андреевне Ахматовой: Стих

На окраинах, там, за заборами,
За крестами у цинковых звезд,
За семью-семьюстами запорами
И не только за тяжестью верст,

А за всею землею неполатой,
За салютом ее журавлей,
За Россией, как будто не политой
Ни слезами, ни кровью моей.

Там, где впрямь у дороги непройденной
На ветру моя юность дрожит,
Где-то близко холодная Родина
За Финляндским вокзалом лежит,

И смотрю я в пространства окрестные
Напряженно, до боли уже,
Словно эти весы неизвестные
У кого-то не только в душе.

Вот иду я, парадные светятся,
За оградой кусты шелестят,
Во дворе Петропавловской крепости
Тихо белые ночи сидят.

Развивается бледное облако,
Над мостами плывут корабли,
Ни гудка, ни свистка и ни окрика
До последнего края земли.

RUSSIAN: LEVEL IV/NATIVE (cont'd)

Second Selection III

Владимир Маяковский Необычайное приключение

В сто сорок солнц закат пылал,
в июль катилось лето,
была жара,
жара плыла -
на даче было это.
Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,
а низ горы -
деревней был,
кривился крыш корою.
А за деревнею -
дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый раз,
медленно и верно.
А завтра
снова
мир залить
вставало солнце ало.
И день за днем
ужасно злить
меня
вот это
стало.
И так однажды разозлясь,
что в страхе все поблекло,
в упор я крикнул солнцу:
"Слазь!
довольно шляться в пекло!"
Я крикнул солнцу:
"Дармоед!
занежен в облака ты,
а тут - не знай ни зим, ни лет,
сиди, рисуй плакаты!"
Я крикнул солнцу:

(Continued on the next page)

RUSSIAN: LEVEL IV/NATIVE (Second Selection III, cont'd)

"Погоди!
послушай, златолобо,
чем так,
без дела заходить,
ко мне
на чай зашло бы!"
Что я наделал!
Я погиб!
Ко мне,
по доброй воле,
само,
раскинув луч-шаги,
шагает солнце в поле.
Хочу испуг не показать -
и ретируюсь задом.
Уже в саду его глаза.
Уже проходит садом.
В окошки,
в двери,
в щель войдя,
валилась солнца масса,
ввалилось;
дух переведа,
заговорило басом:
"Гоню обратно я огни
впервые с сотворенья.
Ты звал меня?
Чаи гони,
гони, поэт, варенье!"
Слеза из глаз у самого -
жара с ума сводила,
но я ему -
на самовар:
"Ну что ж,
садись, светило!"
Черт дернул дерзости мои
орать ему,-
сконфужен,
я сел на уголок скамьи,
боюсь - не вышло б хуже!

(Continued on the next page)

RUSSIAN: LEVEL IV/NATIVE (Second Selection III, cont'd)

Но странная из солнца ясь
струилась,-
и степенность
забыв,
сижу, разговорясь
с светилом
постепенно.
Про то,
про это говорю,
что-де заела Роста,
а солнце:
"Ладно,
не горюй,
смотри на вещи просто!
А мне, ты думаешь,
светить
легко.
- Поди, попробуй! -
А вот идешь -
взялось идти,
идешь - и светишь в оба!"
Болтали так до темноты -
до бывшей ночи то есть.
Какая тьма уж тут?
На "ты"
мы с ним, совсем освоюсь.
И скоро,
дружбы не тая,
бью по плечу его я.
А солнце тоже:
"Ты да я,
нас, товарищ, двое!
Пойдем, поэт,
взорим,
вспоем
у мира в сером хламе.
Я буду солнце лить свое,
а ты - свое,
стихами".
Стена теней,

(Continued on the next page)

RUSSIAN: LEVEL IV/NATIVE (Second Selection III, cont'd)

ночей тюрьма
под солнц двустволкой пала.
Стихов и света кутерьма
сияй во что попало!
Устанет то,
и хочет ночь
прилечь,
тупая сонница.
Вдруг - я
во всю светаю мочь -
и снова день трезвонится.
Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить -
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой
и солнца!